

вѣдниками? Могутъ ли наши семинаріи воспитать, а наша жизнь поддержать такихъ проповѣдниковъ, какіе въ избыткѣ наполняютъ сельскіе даже приходы на западѣ? Въ отвѣтъ на это предубѣжденіе противъ русскихъ сельскихъ проповѣдниковъ мы не станемъ проводить параллели между лучшими иностранными и нѣкоторыми нашими русскими позднѣйшими проповѣдниками, а рекомендуемъ только прочесть изъ книги о Красовскаго поученіе хоть въ первую недѣлю великаго поста, въ которомъ онъ по поводу извѣстныхъ словъ Наѳанаила: *Изъ Назарѣта можетъ ли быть что доброе?* говорить о предубѣжденіяхъ и предразсудкахъ преимущественно въ дѣлахъ вѣры. Прочитавши это поученіе, добросовѣстный возражатель противъ достоинства русскихъ проповѣдей не можетъ не сознаться, что и на Руси святой не все такъ худо, какъ говорятъ невѣдующіе своего отечества, что и въ нашихъ сельскихъ приходахъ есть даровитые и талантливые проповѣдники, что не только Гіацинты, Феликсы, Спуржоны, Фицеры въ столицахъ западныхъ съ неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ и силою вѣщаютъ съ церковныхъ кафедръ, но и оо. Красовскіе въ *Монастырскихъ Ватрасахъ* ¹⁾ проповѣдуютъ съ не меньшимъ своеобразнымъ краснорѣчіемъ, крѣпкою умственною, религіозною силою и громаднѣйшимъ вліяніемъ на своихъ слушателей. Особенность, характеризующую поученія о. Красовскаго, нагляднѣе всего можно опредѣлить такимъ образомъ. Если поученіямъ покойнаго Путятина, не всегда, какъ извѣстно, богатымъ по содержанію, дать серьезную, живую, прямо взятую изъ жизни мысль, проведенную чрезъ горнило слова Божія и ученія Церкви, и эту мысль развить наглядно, общедоступно въ равной мѣрѣ какъ для человѣка, получившаго нѣкоторое религіозное бразованіе,

¹⁾ Приходъ о. Красовскаго.

такъ и совершенно необразованнаго, и выразить въ формѣ рѣчи ясной, отчетливой, чуждой всякой витіеватости и даже сколько нибудь длинныхъ періодовъ, то это и будутъ поученія о. Красовскаго. Нельзя не сказать также при этомъ, что въ авторѣ обозрѣваемыхъ нами поученій виднѣсь вездѣ весьма умный человѣкъ, глубоко и искренно преданный своему дѣлу пастырь, вполне изучившій духовное состояніе своей паствы. Вслѣдствіе этого онъ, какъ видится при чтеніи его поученій, не старается о томъ, чтобы выдумывать темы для своихъ поученій, измышлять планъ для развитія темы и изобрѣтать доказательства. Поэтому все у него выходитъ естественно, чуждо всякой натянутости, изысканности, обличающихъ безсиліе мысли развиваться безъ потугъ. Ищите во всѣхъ пятидесяти шести поученіяхъ, составившихъ собою книжку, и не найдете вы ни одного поученія, за которое можно бы упрекнуть автора въ отсутствіи естественности и простоты какъ въ выборѣ темы, на основаніи содержанія дневнаго евангелія, сущности того или другаго праздника или просто предмета, теченіемъ жизни вызывающаго на размышленіе и поученіе, такъ и развитія темы. »Быстро летитъ время, быстро и жизнь наша идетъ къ концу«. Такъ начинается первое поученіе о. Красовскаго въ день новаго года. »Давно ли, кажется, мы праздновали наступленіе новаго, теперь уже прошедшаго, года; но вотъ наступилъ и еще новый годъ. Братія! также незамѣтно пройдетъ и весь нашъ здѣшній вѣкъ; также нечувствительно протечетъ и цѣлая наша земная жизнь. Пожалуй и не увидишь, какъ доживешь до своей смерти«. Послѣ такого приступа не естественнѣе ли всего говорить проповѣднику о заблаговременномъ, надлежащемъ приготовленіи къ смерти? Такъ проповѣдникъ и дѣлаетъ, устраняя при этомъ всѣ возраженія, какія представляются и могутъ быть представлены въ пользу отстраненія отъ себя мысли

о смерти и откладывания спасенія до будущаго времени. Можно быть увѣреннымъ, что, выслушавши это поученіе, только самые невнимательные слушатели выйдутъ изъ церкви безъ твердой мысли о томъ, что непременно нужно приняться за святое дѣло приготовления ко спасенію скорѣе, какъ можно скорѣе, именно съ того же дня и часа. Въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ, воскресное евангеліе о Закхѣѣ даетъ нашему проповѣднику богатую тему о благодетельныхъ обѣтахъ, и вотъ образчикъ развитія темы у о. Красовскаго: »Мы часто даемъ обѣщанія предъ Богомъ отслужить нѣсколько молебновъ и въ церкви и въ домѣ, творить въ сутки по нѣскольку молитвенныхъ поклоновъ, стоять на молитвѣ по нѣскольку часовъ и т. п. Такія обѣщанія служатъ несомнѣннымъ признакомъ нашего усердія къ Богу и во всякомъ случаѣ достойны того, чтобы ихъ исполнить. Но при этомъ мы должны знать, что для угожденія Богу важно не самое обѣщаніе, а добросовѣстное исполненіе обѣщаннаго. Хорошо исполнено обѣщанное дѣло—и оно пріятно Богу; дѣло худо исправлено—и обѣщаніе не придастъ ему тѣхъ достоинствъ, какихъ оно само въ себѣ не имѣетъ. Мы нарушаемъ свои обѣщанія предъ Богомъ не только тогда, когда ихъ рѣшительно не исполняемъ, но и тогда, когда исполняемъ ихъ не такъ, какъ должно; т. е. въ данномъ случаѣ мы уже нарушили свое обѣщаніе предъ Богомъ, если кое-какъ помолились во время служенія обѣщанныхъ молебновъ, кое-какъ сотворили положенное число поклоновъ, кое-какъ употребили на молитву положенное число часовъ и т. п. Вѣдь и передъ людьми мы были бы не правы, если бы стали платить имъ наши долги фальшивою монетою». Говоря, дальше, о тѣхъ, которые берутъ на себя болѣе трудные обѣты, именно: даютъ Богу обѣщанія совершенно не употреблять мясной пищи, поститься въ недѣльнички, успенскій постъ продолжать до дня Усекновенія главы св.

Предтечи Іоанна и т. п., нашъ проповѣдникъ, основательно называя эти обѣщанія произвольными обязательствами, имѣющими значеніе только при исполненіи нами непремѣнныхъ нашихъ обязанностей—любить Бога больше всего на свѣтѣ и любить другихъ людей какъ самихъ себя, развиваетъ эту мысль слѣдующимъ образомъ: »Если нѣкоторые изъ насъ берутъ на себя болѣе, чѣмъ вѣрно, т. е. произвольно обязываются предъ Богомъ поститься сверхъ положеннаго уставомъ; то надобно, чтобы они свято исполняли все то, что вѣрно; надобно, чтобы они уже не нарушали никакихъ христіанскихъ заповѣдей; надобно, чтобы они были негибнелы, несварливы, незлобивы, миролюбивы, милосерды, терпѣливы, во всемъ воздержны и т. п. Иначе, что же пользы воздерживать себя отъ того, что позволено, а дѣлать то, что запрещено. Вѣдь посты, будь они сверхъ церковнаго устава, нисколько не освобождаютъ насъ отъ исполненія, возложенныхъ на насъ, христіанскихъ обязанностей, а напротивъ и соблюдаютъ добрыми христіанами, чтобы укротить свою грѣхोलюбивую плоть и удобнѣе исполнять христіанскія обязанности; безъ этой цѣли наши обѣщанія, жить строже того, чѣмъ намъ заповѣдано, легкомысленны, и всѣ наши произвольные посты Богу не угодны, а душѣ не спасительны« и т. д. Подобно этому, въ каждомъ поученіи о Красовскій непременно выбираетъ изъ народнаго міровоззрѣнія какое-нибудь ошибочное понятіе и возводитъ его къ здоровой, христіанской истинѣ. Доказывать это примѣрами значило бы дѣлать выдержки изъ каждаго почти поученія. Мы этого не сдѣлаемъ, а укажемъ на лучшія въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, поученія. Къ таковымъ мы относимъ поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея—о молитвѣ, въ недѣлю сыропустную, на всѣ недѣли великаго поста, исключая поученія въ пятую недѣлю великаго поста, въ которомъ авторъ трактуетъ о честолюбіи, кажется впро-

чемъ не совсѣмъ примѣнительно къ простымъ слушателямъ. За тѣмъ намъ особенно нравится поученіе въ недѣлю о самарянинахъ— о томъ, что спасеніе возможно и въ мірскихъ званіяхъ. Образцовыми поученіями могутъ быть также признаны поученія въ недѣлю о слѣпомъ, о христіанскомъ препровожденіи праздниковъ, гдѣ весьма осторожно и вполне разумно выставляется на видъ та мысль, что если мы такъ упорны, что не хотимъ заниматься въ праздники такими дѣлами, какія повелѣваетъ Церковь, и будемъ праздновать по своему, такъ ужъ лучше работать; поученіе въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ, а также и на отдѣльные случаи поученія—о грамотности, о привітіи оспы, о божбѣ, о кражѣ, о пьянствѣ, о челоуѣкоугодіи, о довольствѣ своимъ состояніемъ, о непрестанной молитвѣ. При объявленномъ конкурсѣ на составленіе сборниковъ поученій для простаго народа, о. Красовскому слѣдовало бы представить свою книгу для соисканія преміи. Сколько мы имѣли возможности познакомиться съ наличными нашими проповѣдническими силами, проникавшими въ печать, не встрѣчали доселѣ проповѣдника, болѣе подходящаго къ современнымъ требованіямъ церковной жизни и народнаго быта. При пересмотрѣ своего печатнаго труда для втораго изданія, о. Красовскій не затруднился бы исправить нѣкоторыя, далеко впрочемъ не многочисленныя выраженія и обороты рѣчи, отзывающіеся школьностію, какъ на примѣръ: *натуральная печаль* (стр. 33), *объяденіе и пьянство не столько привлекательны, чтобы сожалѣть о ихъ прекращеніи* (тамъ же)... *Порокъ такой называется предубѣжденіемъ и предрасудкомъ. Это значитъ, что челоуѣкъ прежде думаетъ о чемъ либо хорошо или худо, нежели хорошо или худо отъ того увидитъ; и въ другомъ случаѣ прежде въ чемъ либо увѣряется, чѣмъ подлинно то узнаетъ.* Последняя дефиниція совершенно вѣрная, но

неудобопонятною можетъ остаться въ теченіи рѣчи для чело-
вѣка, непривыкшаго къ книжному языку. На страницахъ
нашего журнала поученія о. Красовскаго занимали и зани-
маютъ почетное мѣсто, поэтому представлять подробный ана-
лизъ изданныхъ отдѣльною книгою поученій для постоян-
ныхъ читателей нашего журнала было бы излишне. Справед-
ливость требовала бы ожидать, что поученія о. Красовска-
го будутъ столько же распространены, какъ прежде поученія
Путятина, или же »Бесѣды сельскаго священника къ при-
хожанамъ«. Приобрѣтшіе книгу поученій о. Красовскаго най-
дутъ въ ней полезное воскресное и праздничное чтеніе, а
пастыри-проповѣдники, въ случаѣ нужды, по ней могутъ
сказать въ церкви проповѣдь, взявши предметомъ своей про-
повѣди ту или другую сторону предмета, или же и тотъ
самый предметъ, какой развивается въ поученіи нашимъ
проповѣдникомъ.

»Библия и наука«, какъ показываетъ уже самое наз-
ваніе книги, не выходитъ изъ области тѣхъ книгъ, кото-
рыя должны быть особенно близки пастырскому вниманію.
Библия и пастырство не должны ни на минуту разставаться
между собою. Пастырь душъ съ Библией въ рукахъ—это
одинъ изъ внѣшнихъ признаковъ христіанскаго пастыря;
Библия, толкуемая и изъясняемая пастыремъ Церкви, по
разуму Церкви, а не по индивидуальному разумѣнію каждого
вѣрующаго, или одной непогрѣшимой личности—вотъ особен-
ность Библии въ православной Церкви. *Наука* и пастыр-
ство въ свою очередь также не должны чуждаться другъ
друга, потому что истинная наука, достойная этого име-
ни, можетъ содѣйствовать дѣлу пастырства въ достиженіи
одной изъ его цѣлей—усвоенію челоувѣчествомъ единой вѣч-
ной, непогрѣшимой истины, а съ другой стороны и наукѣ
пастырство своими силами можетъ оказать немалую услу-
гу, способствуя усвоенію ея результатовъ въ наибольшей

массѣ личностей. Поэтому особенно книга, въ которой сравниваются слова Библии съ выводами науки, въ которой послѣднія слова науки, будучи противопоставлены краткимъ сказаніямъ библейскимъ, являются только подтверждающими послѣднія, должна представлять высокій интересъ для христіанскаго образованнаго пастыря. Авторъ обозрѣваемой нами книги, Г. Вл...въ, достаточно знакомый съ комментаторскими трудами западной богословской науки, а также и съ результатами науки, чуждой области богословія, возымѣлъ прекрасную и полезную мысль создать что-нибудь и на русской почвѣ, подобное тому, что выработано совокупными усиліями лучшихъ, здравыхъ силъ западной науки и богословія, по поводу вопросовъ первобытной исторіи міра и человѣчества, ограничившись областію библейскихъ сказаній, положительно рѣшающихъ эти вопросы. Съ Библией въ рукахъ, онъ читаетъ изслѣдованія геологовъ, естествоиспытателей, этнографовъ и философовъ, сравниваетъ послѣдніе выводы ихъ съ повѣствованіями Моисея и указываетъ читателю, что «тѣ истины, которыя достались впоследствии человѣку путемъ долгой работы, болѣе чѣмъ за 3000 лѣтъ до нашего времени безошибочно начертаны въ Библии» (стр. 19) и что слѣдовательно Библия, «начертавшая исторію развитія міра за долго до изысканій науки, написана мудростью превыше мудрости человѣческой, хотя цѣль Библии и не наука, которую человѣку предназначено разработать самому, и цѣль ея—изложеніе религіозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя служатъ человѣчеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомитъ же она человѣка съ идеєю творенія лишь вкратцѣ, насколько это нужно, чтобы приготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю» (стр. 25 и 26). Комментарій библейскій въ книгѣ Г. Вл...ва ограничивается только первыми десятью съ половиною гла-

вами кн. Бытія; авторъ, предначиная каждую главу небольшимъ предисловіемъ, характеризующимъ содержаніе ея, представляетъ, затѣмъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту довольно подробный комментарий того или другого текста или слова въ текстѣ, имѣя въ виду исключительно ученый интересъ толкованія и заимствуя свои объясненія большею частію изъ извѣстныхъ въ нашей богословской литературѣ »Записокъ на книгу Бытія« покойнаго московскаго митрополита Филарета, нѣмецкаго комментатора Библии Отто Герлаха и другихъ. Это составляетъ вторую часть книги; первая же часть, состоящая изъ восьми главъ, и есть собственно примиреніе результатовъ науки съ библейскими сказаніями. Здѣсь взяты во вниманіе изслѣдованія не только такихъ серьезныхъ ученыхъ, какъ Бювье, Амперъ, Циммерманъ, но и такія, какъ Бюхнеръ, Фейербахъ, которыхъ авторъ совѣтуетъ »не смѣшивать съ тружениками науки, за которыми остается всегда важная услуга, оказанная человѣчеству, это—изслѣдованіе природы и тѣла человѣческаго, функций человѣческаго организма и стараніе подмѣтить механизмъ, посредствомъ котораго проявляется неуловимая и непонятная для матеріалистовъ духовная жизнь человѣка« (стр. 28). Съ живымъ интересомъ читается каждая страница этой части; вѣрующее сердце читателя испытываетъ неподдѣльную радость, видя какъ его задушевные вѣрованія ерѣнки въ своихъ основахъ и всецѣло, въ самыхъ подробностяхъ, находятъ себѣ несомнѣнное подтвержденіе въ наукѣ, не принимающей ничего на вѣру. Геологія является толковницею первыхъ стиховъ кн. Бытія. Библейское сказаніе о происхожденіи человѣка, вопреки мнѣніямъ матеріалистовъ и спиритуалистовъ, становится выше всякаго сомнѣнія, подтверждаясь физиологіей, этнографіей и философій; вообще вся общечеловѣческая исторія нашихъ праотцевъ является предъ читателемъ со

всѣми своими подробностями еще богаче содержаніемъ и смысломъ, прошедши невредимо и неуязвимо чрезъ горнило сравнительной критики. Важность подобныхъ сочиненій по достоинству оцѣнивается въ каждой литературѣ. Мы же не настолько еще богаты комментаторскими трудами по Библии, чтобы пройти безъ вниманія книгу Г. Вл...ва, хотя бы названіе ея и предметъ могли представиться кому-либо спеціальными, доступными и интересными для людей школы и науки, а не жизни. Общіе вопросы нашей вѣры, рѣшаемые въ первыхъ главахъ Библии, не должны быть ни для кого слишкомъ спеціальными, тѣмъ болѣе для спеціальныхъ читателей нашего журнала. Выше мы сказали, что дѣльные и полезныя книжки становятся, благодареніе Богу, не рѣдкостью у насъ; но нужно здѣсь прибавить, что не дѣльныхъ и вредныхъ развелось немалое также количество. Наши популяризаторы, подъ видомъ распространенія въ массѣ читающаго общества послѣднихъ результатовъ науки, распространяютъ болѣею частію результаты недомыслия западныхъ отщепенцовъ науки, и естественно, что въ своихъ популяризаторскихъ брошюркахъ, касаясь тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ нашей вѣры, опирающейся на Библию, они расходятся съ библейскими сказаніями. Произведенія такихъ литературныхъ дѣтелей усердно издаются въ отдѣльныхъ книжкахъ и печатаются въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, либеральныхъ свѣтскихъ журналахъ. Вѣра добросовѣстности такихъ литературныхъ трудовъ и читая, положимъ, сочиненія хоть бы Дарвина въ русскомъ ихъ переложеніи, иной, пожалуй, можетъ усомниться въ библейскомъ повѣствованіи о происхожденіи живыхъ существъ на землѣ, особенно если русскіе популяризаторы къ ученымъ гипотезамъ Дарвина станутъ дѣлать свои комментаріи и приложенія. Тѣмъ настоятельнѣе, поэтому, потребность въ такихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, которыя бы дѣйствительно

предлагали русскому обществу послѣдніе результаты настоящей науки, по праву носящей это имя. Особенно для насъ желательно, чтобы такіе труды не становались вѣтъ почвы богословской, потому что стоя только на этой почвѣ, можно стоять твердо и смотрѣть прямо въ лице всякому научному изслѣдованію, не опасаясь поражения и паденія. Такого рода и есть сочиненіе Г. Вл...ва, которое мы и рекомендуемъ читателямъ, желая видѣть продолженіе трудовъ этого автора. Недавно мы обозрѣвали одно серьезное произведеніе по толкованію Новаго Завѣта; въ параллель съ нимъ можемъ поставить и это сочиненіе, предназначающее собою изъясненіе Ветхаго Завѣта. Поле для лежащихъ здѣсь трудовъ необозримо; да подастъ же Богъ благоплодныхъ дѣлателей!

Х. О.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Подписка на «Руководство для сельскихъ пастырей» за настоящій годъ продолжается. Цѣна годовому изданію — на мѣстѣ четыре рубля, съ пересыл. пять руб.

Въ редакціи имѣются экземпляры «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866

годы. Желающіе могутъ приобрѣтать оныя, въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — пять рублей съ пересылкою, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по четыре рубля съ пересылкою.

Въ той же редакціи продается книга «Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія». Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

Принимается также подписка на книгу «Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа». Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», такъ и на вышепоименованныя книги слѣдуетъ адресоваться непосредственно въ Редакцію Руководства для сельскихъ пастырей въ Кіевѣ, а не чрезъ Правленіе Кіевской Семинаріи.

Кромѣ высылки журнала за вышеозначенные годы и вышепоименованныхъ книгъ, редакція не исполняетъ никакихъ другихъ порученій.

Настоящее заявленіе редакціи было уже напечатано въ №№ 9-мъ и 21-мъ. Снова повторяется оно по поводу требованій на журналъ и книги, какихъ нѣтъ нынѣ въ редакціи. Выславшіе деньги на журналъ и книги, коихъ нѣтъ въ редакціи, благоволятъ предъявить редакціи свои распоряженія о высланныхъ ими деньгахъ.

II

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1) Вышла въ свѣтъ новая книжка:

Священная Исторія ветхаго завѣта, соч. Н. А. Тула. 1870 г. (70 страницъ). Цѣна безъ пересылки 17 к., а съ почтовою пересылкою 20 коп.

Продается: 1) *въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, 2) у тульскихъ книгопродавцевъ *С. И. Титова* и *П. И. Паителъева*, и 3) въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у книгопродавцевъ *Феропонтова* и *Салаева*.

Выписывающіе черезъ почту адресуются исключительно въ редакцію Тульскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

Изъ платы съ почтовою пересылкою *въ предѣлахъ Тульской губерніи и четырехъ смежныхъ съ нею дѣлается уступка* выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 5 % (или по 5 коп. съ рубля), не менѣе 100 экзем. 10 % (по 10 коп. съ рубля), не менѣе 150 экзем. 15 % (по 15 коп. съ рубля). Для прочихъ губерній никакой уступки не допускается.

Вторая часть Священной Исторіи, Исторія Новаго Завѣта, выйдетъ не позднѣе января 1871 года.

2) Въ Редаціи Тул. Епарх. Вѣдомостей продается брошюра:

Уроки педагогики прот. А. Иванова. Цѣна безъ пересылки 17 к., а съ пересылкою 20 к.

РУКОВОДСТВО

для

СЕЛЯНСКИХ ПЯСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цена годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 28.

1870 года. Юля 12-го.

Содержаніе: Поученіе о необходимости расширенія и приличнаго содержанія приходскаго кладбища.—Очеркъ древне-русскихъ народныхъ воззрѣній на религіозно-правственныя предметы.—Воскресныя бесѣды.

ПОУЧЕНІЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНІЯ И ПРИЛИЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ ПРИХОДСКАГО КЛАДБИЩА.

Благопріятный случай даетъ намъ возможность побесѣдовать о важномъ для насъ предметѣ—о благоустроеніи нашего приходскаго кладбища.

Кладбище наше, на которомъ мы погребаемъ новопредставльшихся сродниковъ и знаемыхъ своихъ, не имѣетъ, какъ вы сами знаете,—ни достаточно-приличной ограды, ни надлежащаго вида внутри. Могилы родителей нашихъ часто содержатся въ беспорядкѣ, обветшалые кресты на могилахъ нерѣдко падаютъ и незамѣняются новыми. Каждый изъ васъ знаетъ, что необходимо заботиться о благолѣпій храма Господня, и, по силамъ, заботится о немъ. Кладбище наше по отношенію къ намъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть для насъ храмъ Божій. Тамъ надъ могилами св. цер-

ковъ совершаетъ поминовеніе усопшихъ; тамъ мы возносимъ молитвы свои о спасеніи преставльшихся отецъ и братій нашихъ и о упокоеніи ихъ въ царствіи небесномъ. А между тѣмъ—въ какомъ запустѣніи, въ какомъ безпорядкѣ, въ какой нечистотѣ у насъ это священное мѣсто?... Судите же сами, братія, можно ли не возмущаться, при видѣ безобразія могилъ на нашемъ кладбищѣ? И неоскорбляется ли чрезъ это святыня Божія, какъ износимая сюда по временамъ изъ храма, такъ и существующая здѣсь постоянно,—я разумѣю святые кресты на могилахъ, какъ знаменія побѣды жизни надъ смертію? Изъ священной исторіи мы можемъ видѣть до какой степени вѣрующіе въ будущую вѣчную жизнь во всѣ времена заботились о приличномъ содержаніи кладбищъ—въ ветхомъ завѣтѣ родовыхъ—отечественныхъ, въ новомъ завѣтѣ родовыхъ и общественныхъ. Отецъ вѣрующихъ—Авраамъ, за высокую цѣну, приобрѣтаетъ пещеру въ землѣ Ханаанской для погребенія жены своей Сарры (Быт. гл. 23), и для погребенія его самаго и его благочестивыхъ потомковъ—Исаака и Ревекки, Иакова и Иосифа, кости которыхъ перенесены были сюда, изъ дальней страны Египетской (Быт. 49 гл. и 50). Изъ сказанія о погребеніи этихъ ветхозавѣтныхъ патриарховъ ясно видно, какой ревностный уходъ имѣли тогда дѣти за гробницами своихъ родителей. Божественное тѣло Спасателя нашего погребено было честно въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ пещерѣ (Лук. 23, 53; Іоан. 19, 41). Во времена тяжкихъ гоненій на христіанъ отъ язычниковъ вѣрующіе во Христа находили возможность охранять, защищать и содержать съ подобающею почестію гробницы усопшихъ въ катакомбахъ. Мы ли единовѣрные имъ братья, живущіе въ мирѣ и достаткѣ, огражденные отовсюду безопасностію, не приложимъ, хотя малаго нѣкоего попеченія объ охраненіи могилъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ?...

Въ могилахъ нашего необширнаго кладбища гробъ подлѣ гроба стоять едва-ли не рядомъ; такъ оно тѣсно! Вскорѣ можетъ случиться то, что прахъ вновь усопшаго не иначе можно будетъ уложить, какъ тревожа кости похороненныхъ прежде, нарушая тѣмъ и покой ихъ. Въ успокоеніе своей совѣсти иной изъ васъ, можетъ быть, вздумаетъ извищать себя на этотъ случай тѣмъ, что бездушный прахъ никакой тревоги не можетъ чувствовать. То правда, что прахъ умершихъ, съ потерей души, лишился и чувствъ. Но вспомнимъ, чей прахъ покоится здѣсь въ могилахъ. Это прахъ-самыхъ близкихъ и самыхъ дорогихъ сердцу нашему: дѣдовъ, отцовъ и матерей, братьевъ, сестеръ и дѣтей нашихъ, которые суть плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ; это прахъ, который отцы наши, а можетъ быть, и мы тщательно и бережно убирали при погребеніи, и надъ которымъ послѣ такъ часто и безутѣшно проливали здѣсь горячія слезы, воскрешая образъ ихъ въ своей памяти. Въ могилахъ покоится прахъ кровныхъ нашихъ, отъ которыхъ мы получили жизнь, тяжкими трудами коихъ были взлелѣяны, вспоены и вскормлены. Ужели же эти столь дорогіе сердцу нашему, предки наши за всѣ свои труды, заботы и попеченія, понесенные за насъ въ жизни, не могутъ требовать отъ насъ и ожидать одной сажени земли, гдѣ бы мирно, безъ тревоги могъ почивать прахъ ихъ?! Надобно припомнить и то, что и мы сами не вѣчны: по-премь, — и наши тѣла приседаются сюда, къ праху предковъ нашихъ. И что же?— Ужели этотъ составъ тѣла вашего, который теперь безустанно работаетъ и сокрушается въ дневнонощныхъ трудахъ вашихъ, и по смерти, въ могилѣ, не найдетъ себѣ покоя?— Да не будетъ сего, братія!

Не имѣть почтенія къ бреннымъ останкамъ предковъ нашихъ не только для нихъ оскорбительно, но и грѣшно предъ Богомъ. Что такое тѣла наши, какъ не храмъ Божій и жи-

лице Духа Святаго? *Развѣ вы не знаете*, говоритъ апостоль Павелъ къ коринѣскимъ христіанамъ, *что тѣла ваши храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго* (1 Кор. 6, 19)? Тѣло наше, по выходѣ изъ святой купели крещенія, вмѣстѣ съ душою, омывается отъ сверныхъ грѣховныхъ, и замечатлѣвается благодатными дарами Духа Святаго; за тѣмъ, въ теченіе земной жизни своей, оно тѣсно соединяется съ Самимъ Господомъ чрезъ принятіе пречистыхъ таинъ—тѣла и крови Христовой. Самъ Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять на Себя плоть человѣческую, и обожилъ ее, когда воплотился отъ Духа Святаго и пресвятой Дѣвы Маріи, а по воскресеніи Своемъ вознесся съ нею на небо, и возсѣлъ одесную Бога Отца. Вотъ какъ вознесено наше тѣло! На небо въ слѣдъ своего Владыки и Господа, по гласу трубы Архангела, при всеобщемъ воскресеніи, вознесемъ и всѣ мы со своею плотію, тогда уже нетлѣнною, и будемъ ощущать непрезченное блаженство, созерцая совершенства Божіи. Итакъ, если тѣло наше есть храмъ Божій, жилище Бога, если оно такъ превознесено въ лицѣ Господа Іисуса Христа; то и по смерти оно должно быть въ чести у насъ и отнюдь не въ уничиженіи.

Братія! Мы искренно, непритворно любимъ усопшихъ отцовъ и братій нашихъ, кровныхъ намъ по плоти. Съ потерей ихъ наша любовь къ нимъ становится еще сильнѣе. Объ этой любви и теперь довольно говорить каждому изъ насъ собственное сердце. Мы не можемъ не любить и самихъ себя или, лучше сказать, собственнаго тѣла нашего. А истинная любовь находчива и изобрѣтательна. По долгу пастырскому предлагаю вамъ, въ общемъ собраніи, единодушно, братски, по взаимному согласію обсудить вопросъ о средствахъ распространить наше кладбище.

Пусть никто не относится небрежно къ этому доброму предпріятію. Всѣмъ и каждому изъ насъ придется умереть;

всѣ потребуемъ неизбежнаго надѣла земли—ты самъ, твоя жена и твои дѣти. Каждый изъ васъ озаботился устроить себѣ домъ для постоянного пріюта на землѣ. Озаботьтесь же заблаговременно приготовить себѣ и своему семейству другое жилище—могилу; да въ этомъ жилищѣ, въ возмездіе за свои хлопоты и пожертвованія, приобретете возможность непробудно почивать до самаго страшнаго втораго пришествія Христова. Аминь.

Свящ. *Петръ Георгіевскій*.
С. Ракомо, новгор. уѣзда.

ОЧЕРКЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ НАРОДНЫХЪ ВОЗЗРѢНІЙ НА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ¹⁾.

Поставляя всю силу и все существо спасенія въ одномъ болѣе или менѣе строгомъ исполненіи церковныхъ обрядовъ и предписаній, наши предки и своимъ дѣтямъ давали также чисто-внѣшнее, обрядовое нравственное воспитаніе: они учили ихъ земнымъ поклонамъ и двуперстному или трехперстному кресту, но не объясняли имъ да и сами не знали, въ чемъ состоитъ сущность христіанскаго поклоненія *духомъ и истиною* и въ чемъ состоитъ искушительное значеніе креста Христова,—вмѣсто этого они предлагали имъ до мелочности подробныя правила о томъ, напримѣръ, какъ вкушать просфоры, какъ уламывать ихъ на кусочки и проч. ²⁾.... и сами приходили къ священникамъ не за разрѣшеніемъ какихъ нибудь богословскихъ вопросовъ, а приходили спрашивать: что имъ ѣсть и пить въ тотъ или другой день поста, какіе поклоны творить и т. под. ³⁾. Да и

¹⁾ См. № 26-й.

²⁾ Русск. расколъ старообр. Щапова, стр. 32.

³⁾ См. «Слово о постѣ», изд. въ Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. 1.

въ правилахъ древнихъ русскихъ пастырей, въ посланіяхъ и отвѣтахъ ихъ на вопросы частныхъ лицъ почти во всѣхъ преобладаетъ церковно-обрядовое содержаніе, или наставленіе. Въ церковныхъ поученіяхъ главнымъ образомъ предлагались такъ же нравственно-обрядовыя наставленія, на примѣръ, о тѣлесномъ постѣ вообще, и въ частности о постѣ Филипповомъ, Петровомъ, Успенскомъ и Великомъ, о покаяніи, исповѣди и эпитиміяхъ, о недѣлѣ или воскресномъ днѣ, о благопристойномъ празднованіи праздниковъ, о хожденіи въ церковь и благоприличномъ поведеніи въ ней и т. под. Что же касается до догматическаго ученія вѣры, то древніе русскіе пастыри до XVI вѣка считали вполне достаточнымъ сказать въ началѣ своего нравственно-обрядоваго, или нравственно-назидательнаго поученія лишь только о вѣрѣ въ Пресвятую Троицу, въ жизнь вѣчную и большею частию въ такихъ стереотипныхъ выраженіяхъ: >прежде всего, братіе, вотъ какую заповѣдь всѣ мы христіане должны содержать: вѣровать во единнаго Бога, въ Троицѣ славимаго, въ Отца, и Сына и Святаго Духа, какъ научили апостолы и утвердили святые отцы < и далѣе-символь вѣры до конца:—въ этомъ и заключалось все ученіе вѣры въ древней Руси ¹⁾....

Отсюда, и для опредѣленія различныхъ степеней нравственнаго преуспѣянія, при господствовавшемъ въ древней Руси обрядовомъ направленіи христіанскаго благочестія или нравственности, не могло быть никакихъ другихъ пріемовъ, кромѣ простаго механическаго измѣренія нравственнаго совершенства по продолжительности, количеству и мѣрѣ извѣстныхъ нравственно-обрядовыхъ поступковъ, или дѣйствій, и благочестивыхъ упражненій. Продолжительность

¹⁾ Образецъ такихъ поученій—въ Правосл. Собесѣд. 1858 г. мѣс. январь.

поста, число земныхъ поклоновъ, молебновъ, акаѣстовъ и проч..., мѣра и цѣнность разнаго рода пожертвованій въ церковь, монастырь, на построение часовни, на покупку большого колокола, величина поставленныхъ предъ иконами свѣчь ¹⁾ или поданныхъ просфоръ, число милостынь, величина физическаго утомленія во время благочестивыхъ упражненій, число цѣлованій креста, и проч.,—вотъ что служило въ древней Руси масштабомъ для измѣренія нравственнаго величія и совершенства! »Постися старецъ не пити воду до 40 днй, читаемъ мы въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, и егда творяшеса пѣкъ, омывааше чашу, и наливааше ю воды, и полагааше и напротивъ себѣ« ²⁾. Когда спросилъ старца, за чѣмъ онъ такъ дѣлаеть, онъ отвѣчалъ: »да жаждушу ми и зрящу множае труждаюся и множайшу мзду пріемлю отъ Бога«. Въ другомъ рукописномъ сборникѣ той же библіотеки съ благоговѣйнымъ уваженіемъ упоминается о какомъ-то »отцѣ Агаѣонѣ, яко по 7 лѣта ходи вложивъ камень въ уста своя дондеже исправитъ молчаніе« ³⁾. Вообще надобно замѣтить, что иноки, какъ люди болѣе свободные отъ мірскихъ обыденныхъ занятій, чѣмъ простые міряне, стремясь къ нравственному преусиѣянію, старались какъ можно больше молиться—непремѣнно съ колѣнопреклоненіемъ и до физическаго изнеможенія, молиться и день и ночь, соблюдать посты установленные Церковію и произвольные въ извѣстные дни, наприм. въ понедѣльникъ ⁴⁾, и проч.... Какой идеаль

¹⁾ По мѣстамъ, преимущественно въ селеніяхъ мордовскихъ, еще доселѣ существуетъ обычай—во время, такъ называемаго, мірскаго молебна зажигать болѣе, чѣмъ пудовую свѣчу, сохранившуюся въ приходской церкви отъ временъ древнихъ.

²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 840, л. 90.

³⁾ Сборн. Солов. библ. № 854, л. 253. ⁴⁾ Опис. Рум. Муз. стр. 378.

нравственнаго совершенства представлялся при этомъ ихъ уму и воображенію, можно судить по слѣдующему описанію подвижничества одного инока. Въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки, подъ № 854, разсказывается о немъ съ благоговѣйнымъ удивленіемъ предъ его высокою свято-стію жизни, что онъ, отправивъ монастырскую службу, положенную по уставу, сдѣлавъ опредѣленное число поклоновъ въ кельѣ, >на правилѣ«, въ изнеможеніи падалъ внизъ животомъ и сто разъ и больше билъ своимъ лбомъ о землю: >оставляше правило и падаше ницы. і *внутрь р̄, и множае толцаше главу о землю.* с теплотою разждегшеюся въ сердцы его отъ благодѣти. и посемъ возстааше и крестъ владычній лобызаше. И паки поклоняшешя, и того же креста цѣловаше. і паки пометааше себе на лица, и въ таковѣмъ обычаи живяше. яко же ми немощі *число постигнути множеству* колѣнопреклоненію его. кто бо можаше изчести метанія брата оного, ихъ же на всяку ночь творяше. *дванадцатизжды цѣловаше крестъ* страхомъ и теплотою. и паки начинаше гранесословіе. і единою отъ многоаго раждеженія...егда не можаше терпѣти распаленіе пламени оноаго *отъ радости побѣждаемъ кричааше*, не бо межаше удержати себѣ. і за еже многожды нудити тѣло свое выше мѣры и силы, *видяшешя яко стѣнь...* и бѣ *ниже двою персту и мый количества*«¹⁾). И такъ, снова повторимъ, число поклоновъ, или, по выраженію нашихъ предковъ, *метаній*, число лобызаній креста, число поверженій на землю и такое физическое изнуреніе, которое сопровождается, на примѣръ, пониженіемъ роста на два пальца:—вотъ какія черты, по возрѣнію древне-русскаго народа, характери-

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. бібліот. № 854, л. 297. Простой народъ доселѣ полагаетъ, по мѣстамъ, достоинство крестнаго знаменія въ томъ, чтобы крѣпче ударять рукою по челу, животу и плечамъ...

зовали нравственное совершенство чловѣка и святость жизни!..

Подобнымъ образомъ наши предки измѣряли спасительность для себя даже предметовъ божественныхъ и самыхъ внутреннѣйшихъ духовно-нравственныхъ настроеній ¹⁾).

¹⁾ Наши предки чисто количественнымъ образомъ пытались даже взвѣсить или измѣрить тѣ неизмѣримыя и безконечно-тяжелыя страданія, которыя претерпѣлъ на крестѣ Спаситель для спасенія людей. Такъ въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой библіотеки, подъ № 889, мы находимъ слѣдующее описаніе крестныхъ страданій Спасителя: »о страданіяхъ Христовыхъ, сказано здѣсь, не писано въ писаніи и мы знаемъ о нихъ только чрезъ откровеніе людямъ достойнымъ, на сколько это возможно... Павелъ апостоль о себѣ не именуя написа сице: вѣмъ чловѣка о Христѣ, бывши восхищена до третіею небесе, который свидѣтельствуеть о страданіяхъ Господнихъ слѣдующее: самыхъ въздыханій сердечныхъ Христось Господь страждущій прежде святыхъ своя смерти крестныя испустилъ сто крать и девять. Слезныхъ капель, при страстяхъ своихъ изліялъ шестьдесятъ и семь тысячей, и двѣстѣ. Кровныхъ капель источилъ: единадесять крать: сто тысящей осемъ тысящей двѣстѣ, двадесать и пять. За власы главы изабраду торганъ бѣ и влачимъ семьдесятъ крать и осемъ... биенія дланьма, по ланитахъ претерпѣхъ стократь и дважды... напаче рукою вооруженною желѣзомъ архиерейскій рабъ неблагодарный Махоль (sic!) ему же усеченное Петромъ ухо Господь исцѣлилъ. сице крѣпко ударилъ его въ ланиту, яко слышано бысть во всемъ дворѣ архиерейскомъ. Господь же абие паде на землю и изобразишася вся персты руки тоя на лицѣ его. Подвигошеса и зубы его и много крови истече изъ устѣхъ и изъ носа и между очи пріять удареній двадесать и осемъ. О столпѣ каменный смертнѣ ударенъ единою, о землю ударенъ бѣ смертноноснѣ трижды... При столпѣ биенъ розгами терновыми, бичами узлатыми и ужами желѣзными: пріять удареній шесть тысящей шесть сотъ: шестьдесятъ и шесть идѣже особныхъ

Такъ, на примѣръ, временемъ измѣряли спасительное значеніе божественной литургіи, думая, что »не быти прочее божественной литургіи, не послѣшившимъ къ чтенію божественнаго Евангелія«¹⁾. А поставляя въ зависимость отъ времени и числа спасительное дѣйствіе безкровной жертвы Христовой, а также дѣйственность молебновъ, наши предки въ подтвержденіе своего взгляда рассказывали слѣдующую повѣсть о Шилѣ, относящуюся, по словамъ Новгородской лѣтописи, къ 1310 году: »Быль, читаемъ мы въ этой

ранѣ бѣ пять тысящей... яко отъ толикихъ ранъ многажды умрети по естеству, но божество укрѣпляло челоуѣчество. синихъ удареній понесе: тысяща сто девять десять и девять. во главѣ отъ вѣнца терноваго бѣ изbodenій тысяща: понеже вѣнецъ низлагаемъ и возлагаемъ осмь кратъ. Удареній бо по вѣнцу во главу тростнами и палицами отъ всея крѣпости, чetyредесять кратъ, отъ которыхъ удареній глубочайше главу Господню пронзоша терновый остій, отнихже пять остій в мозгъ унзоша, идѣже по смерти Господни остались будучи преломлены остій три... На Голгофѣ неся крестъ тяжко унаде пять кратъ и тогда ударения смертоноснаго приять десять надесять кратъ. плюновеній на лицѣ приять сто кратъ. По различныхъ частѣхъ обнаженнаго тѣла оскверненія плевотинами на земли лежа и протяженный на крестѣ приять седемдесятъ кратъ и три, терзанъ бѣ съ поруганіемъ за носъ двадесять кратъ, за уши такожде терзанъ бѣ тридесять кратъ... всѣхъ ранъ во всемъ тѣлѣ Господнемъ толико, еoliko есть дній в пяти надесяти годахъ, си—естъ—пять тысящей чetyреста седемьдесятъ и пять. а того ради аще кто соболѣзнуа ранамъ Господнимъ толикимъ: на всякъ день сотворитъ молитву Господню отче нашъ пять надесять кратъ: той за весь годъ по единой токмо молитвѣ въ честь косяждо раны господней принесетъ. Или—по пять надесять поклоновъ, на всякъ день въ честь страстей господнихъ творя по единомъ токмо поклонѣ чрезъ весь годъ косяждо ранѣ Господнѣй воздастъ« (№ 889, л. 112—115).

¹⁾ Опис. Рум. Муз. Восток. стр. 378.

повѣсти, богатый всадникъ по имени Щиль, нажившій себѣ огромное богатство тѣмъ, что отдавалъ въ ростъ деньги за неумѣренные проценты. Съ цѣлію очистить свою душу отъ тяжкаго грѣха неправедныхъ прибытковъ и умолить Бога о спасеніи, онъ построилъ монастырь и церковь. Но когда пришелъ ко владыкѣ просить объ освященіи церкви и объяснилъ, какими средствами онъ соорудилъ ее: то услышалъ отъ владыки приговоръ такого рода, — владыка велѣлъ ему живому лечь во гробъ въ неосвященной церкви, а священству—служить надъ нимъ обрядъ погребенія. Щиль легъ во гробъ въ погребальныхъ одеждахъ, а священники стали отправлять обрядъ погребенія: тогда Щиль вмѣстѣ съ гробомъ вдругъ провалился подъ землю, и на томъ мѣстѣ открылась бездонная пропасть.... Въ то время сынъ Щила явился ко владыкѣ и сталъ просить его помочь душѣ Щиловой освободиться изъ адской пропасти. Владыка приказалъ для этого держать строгій постъ, потомъ поручить священникамъ *служить* по душѣ Щила *сорокоусты у сорока церквей* и въ тоже время раздавать милостыню убогимъ. По окончаніи *перваго сорокоуста* архидіаконъ, по приказанію владыки, вошелъ въ церковь и увидѣлъ изъ бездны *голову мертвеца*, а *остальное тѣло было еще не видно*. Владыка велѣлъ совершать *другой сорокоустъ*. По окончаніи другаго сорокоуста тѣло мертвеца *поднялось выше, но еще не дошло до земли*. Тогда владыка велѣлъ служить *третьей сорокоустъ*, по окончаніи котораго гробъ Щила, наконецъ, оказался на землѣ *и пропасть закрылась* (1). Итакъ только послѣ *трехъ сорокоустовъ*, отслуженныхъ *у сорока церквей*, по представленію нашихъ предковъ, Богъ умилостивился и простилъ Щила, — только такое количество сорокоустовъ и безкровныхъ жертвъ сильно было

1) Лѣт. Новгор. 1. 69.—Памятн. старин. русск. литер. т. 1. Съверно—русскія народопр. Костомарова, т. 11, стр. 336.

очистить душу Шила отъ тяжкаго грѣха неправедныхъ прибитковъ!.. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ другой древней рукописи, въ которой по повѣду »предивнаго явленія«, случившагося будто въ іерусалимской церкви во время служенія патріарха, именно-по повѣду паденія съ неба камня »малаго студенаго«, но »тяготы никѣмъ неисповѣдимой«, говорится: »патріархъ *совсѣмъ священнымъ соборомъ* начаша надъ тѣмъ камнемъ молебное пѣніе *по три дни и по три ноци*, на четвертый день камень тотъ распался на двое и въ томъ камнѣ обрѣте списокъ Богомъ написанъ« (Рукопись раскольническая). Такимъ образомъ и здѣсь сила и дѣйственность молебнаго пѣнія цѣлаго священнаго собора возрасла до желаемаго дѣйствія только на четвертый день!..

Днями, мѣсяцами и годами наши предки измѣряли такъ же силу и дѣйственность постовъ и нѣкоторыхъ особенныхъ молитвъ, и проч. Такъ, напримѣръ, по древнерусскимъ представленіямъ, чѣмъ чаще произносилась извѣстная молитва Іисусова, тѣмъ болѣе увеличивалась ея сила и дѣйственность, хотя бы она произносилась безъ всякаго участія ума и сердца; такъ что за извѣстнымъ предѣломъ она обращалась какъ бы въ форму заклинанія, т. е. сила ея становилась безусловно-всеуправляющею и всеподчиняющею. Съ такимъ характеромъ она представляется во многихъ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вѣка и называется либо »преданіемъ отъ устава святыхъ отецъ«, либо »молитвою Іоанна Златоустаго, которою онъ молился Господу нашему Іисусу Христу«, и проч... Въ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки подъ № 924 мы читаемъ такое наставленіе объ этой молитвѣ: »о молитвѣ Іисусови, яко въ три лѣта всеелится благодать Святаго Духа и спасеть душу: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго... Имѣй непрестанно къ Богу память взывати Гос-

поди Исусе Христе Боже нашъ помилуй мя грѣшнаго, или
 стоиши или сѣдиши непрестанно глаголи. еще кто *сїю мо-*
литву требуя ея глаголетъ яко изъ ноздри дыханіе
 (т. е. такъ часто и непрерывно, какъ часто и непрерывно
 совершается у человѣка дыханіе), *по первемъ лете все-*
лится въ него Христосъ, Сынь Божій, *по второмъ ви-*
детъ въ него Духъ Святый, *по третіемъ лете прїидетъ*
къ нему отецъ і вшедь въ него обитель въ немъ сотво-
 ритъ святая троица и пожретъ молитва сердце, и сердце
 пожретъ молитву, и начнетъ *клицати безпрестанно сїю*
молитву день и ноць и будетъ свободенъ отъ всѣхъ съ-
тей вражїихъ о Христе Исусе Господе нашемъ, смуже
 слава со отцемъ и с пресвятымъ и благимъ и животворя-
 щимъ духомъ и ннѣ и присно и вѣки вѣковъ, аминь¹⁾.
 Поэтому въ древней Руси молитва Исусова, особенно въ ея
 сокращенномъ видѣ—*Господи помилуй*, и особенно въ ея
 греческой формѣ—*Христѣ ѱυχιστον* въ соединеніи съ крестнымъ зна-
 меніемъ была на устахъ у всѣхъ и cadaго,—всѣ, начи-
 ная съ боярь и князей до простаго народа—всѣ повторали
 ее безпрестанно и всюду, въ церкви, дома, на улицѣ предъ
 воротами домовъ, на которыхъ висѣли иконы, въ полѣ у
 часовень и родниковъ, на перекресткахъ, въ лѣсу, въ глу-
 хомъ оврагѣ, въ которомъ являлись призраки, на мостахъ
 и близъ омутовъ, въ которыхъ, по вѣрованію нашихъ пред-
 ковъ, водились демоны,—днемъ и ночью, въ нечаянномъ не-
 пугѣ или удивленіи, при видѣ непонятнаго явленія природы,
 во время грозы и бури, во дни бѣдъ и несчастій и проч...
 и проч... Наши лѣтописцы, при описаніи событій XII и
 XIII вѣк. неоднократно замѣчаютъ, что кромѣ частныхъ

¹⁾ Рукоп. сбор. Солов. библ. № 924, л. 376 »предание отъ
 Устава Святыхъ Отцевъ«.—№ 892, л. 155 на обор.—№ 860
 »Молитва Іоанна Златоустаго, которою онъ молился ко Господу
 нашему Исусу Христу«, и мног. друг...

лицъ въ частныхъ случаяхъ жизни молитву »киріе еленсонъ« пѣли и народъ или дружина, и войско. Такъ во время процессіи при перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ 1115 году »на протяженіи всего пути народъ взывалъ »киріе еленсонъ« ¹⁾. Кіевляне во время битвы поднявъ на руки князя Изяслава »такъ воззваши кирелѣисонъ« и проч... Повтореніе молитвы Іисусовой въ ея сокращенномъ видѣ, нѣсколько разъ сряду, для иноковъ, неумѣвшихъ грамотѣ (а таковыхъ была большая часть), замѣняло самое исполненіе иноческаго устава или правила отправлять извѣстныя церковныя послѣдованія. Такъ въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкой бібліотеки мы читаемъ: »Аще черънецъ не умѣеть книгъ, то да ся поклонаеть на вся часы, 12. и глаголетъ *Господи помилуй 100*, и причтутся ему *тіи часы съ пѣвцы одинако*. Аще ли старъ, да, или възлежа, или сѣдя, да глаголетъ *Господи помилуй 24*. и причтутся *тѣ часы ему, яко и отъмъ*« ²⁾. Лѣтописцы обращали особенное вниманіе, какъ на предметъ величайшей важности, на самыя мелочныя разности въ произношеніи и чтеніи этой молитвы, въ редѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: »той же зимы (1476 г.), говоритъ Новгородскій лѣтописецъ, нѣкоторые философовѣ начаша пѣти: »о *Господи помилуй*«, а друзѣи: »*Господи помилуй*« ³⁾.

Подобное значеніе имѣли, по представленію нашихъ предковъ, и посты. »Мѣсяца марта, читаемъ мы въ одной рукописи, аще кто постится человекъ 4 дни: недѣлю, по недѣльникъ, среду и пятокъ, да причтется четыремъ на десять родомъ Авраамимъ« ⁴⁾. Изъ сказанія о 12 пятницахъ, почитавшагося въ старину наравнѣ съ священнымъ

¹⁾ Историч. очер. нар. слов. Буслаева, т. II, стр. 76.—
Обзоръ духов. литер. Макарія, т. III, стр. 94. ²⁾ Рук. сбор. Солов. библ. № 860, л. 345 на обор. ³⁾ 4 Новгород. лѣт. стр. 130. ⁴⁾ Опис. Рум. Муз. Востокова, стр. 514.

Писаніемъ, мы видимъ, что за соблюденіе поста въ ту или другую пятницу обѣщается кромѣ множества земныхъ благъ вѣчное спасеніе и царство небесное, — именно: «кто въ 7-ю пятницу предъ Ильєю Пророкомъ, говорится тамъ, будетъ поститься, тотъ избавленъ будетъ отъ вѣчной муки, а кто въ 12 пятницу предъ Богоявленіемъ Господа Нашего Иисуса Христа, имя того человѣка будетъ написано непремѣнно у Самаго Господа въ книгахъ животныхъ»¹⁾. На Вагѣ въ старину ежегодно праздновали пятокъ первой недѣли великаго поста у часовни, куда нарочно для этого совершался крестный ходъ. При общей увѣренности народа въ всемогущую силу поста въ пятницу наши предки и во время общественныхъ бѣдствій, напримѣръ, во время неурожаевъ, засухи или сильныхъ дождей, по случаю скотскаго падежа и появленія червей — ничего не находили лучше, кромѣ празднованія, такъ называемыхъ, обѣтныхъ пятницъ, и въ этомъ случаѣ въ XVI вѣкѣ цѣлымъ міромъ писались особенныя заповѣдныя записи. Такъ крестьяне Тавленской волости (въ 1500—1598 г.) обговорились промежь себя и учинили заповѣдь на три года, чтобы въ пятницу ни толчи, ни молоти, ни каменія жечи; а кто заповѣдь порушитъ на томъ доправить 8 алтынъ и 2 деньги²⁾. Пятницу, имѣвшую, по представленію нашихъ предковъ, столь рѣшительное вліяніе на здоровье, урожай хлѣба и плодородіе скота, олицетворяли въ старину подъ образомъ св. Параскевы, и потому во время церковныхъ обрядовъ въ старину выносили икону святой Параскевы, увѣшанную лентами, монетами, цвѣтами и душистыми травами; трава и цвѣты оставались въ церкви и отваръ ихъ давали пить отчаянно больнымъ, какъ вѣрнѣйшее средство къ исцѣленію, — вѣрили такъ же, что кто соблюдаетъ пятницу, у того не будетъ

¹⁾ См. Правосл. Собесѣд. 1859 г. № 2 стр. 188. ²⁾ Акты юридич. др. рус. № 358.

лихорадки ¹⁾. А изъ духовнаго регламента видно, что въ старину, по мѣстамъ, совершался въ народѣ даже особенный символическій обрядъ, указывающій на обожаніе пятницы: «Слышится, читаемъ мы въ Регламентѣ, что въ Малой Россіи, въ день уреченный праздничный водять жонку простовласую, подь именемъ пятницы, а водять въ ходѣ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и со улованіемъ нѣкія пользы» ²⁾. Изъ окружной грамоты константинопольскаго патриарха 1589 года къ литовско-русскимъ епископамъ оказывается, что пятницу въ старину чтили наравнѣ съ воскресеньемъ ³⁾. На дорогахъ, при распутіяхъ и перекресткахъ изстари ставились на столбикахъ маленькія часовеньки съ иконою святой Параскевы и посвящались въ честь пятницы, по имени которой и назывались пятницкими ⁴⁾. Эти часовеньки пользовались тогда чрезвычайно большимъ уваженіемъ и служили для проходившихъ и проѣзжавшихъ чѣмъ-то въ родѣ талисмана, или заклинанія отъ всѣхъ опасностей на пути, а потому, чтобы ни проходилъ и кто бы ни проѣзжалъ мимо этихъ часовень-всѣ спѣшили творить крестное знаменіе и молить св. пятницу объ избавленіи отъ всѣхъ несчастій, какія могли постигнуть ихъ на дорогѣ ⁵⁾.

¹⁾ Русск. простонародн. праздники Снегирева, ч. IV, стр. 118; ч. I, стр. 48. ²⁾ См. Легенды Аѳонасьева, примѣч. стр. 145. 6, 7 и 8..... ³⁾ Акты Запад. Рос. т. IV, № 22. ⁴⁾ Терещенко, Быт. рус. нар. ч. VI, стр. 58—59.

⁵⁾ Въ полѣ, на дорогахъ, перекрестныхъ и у овраговъ до сихъ поръ еще кое-гдѣ можно видѣть такія часовеньки и многіе изъ народа до сихъ поръ смотрять на нихъ такъ же, какъ смотрѣли на нихъ въ старину.